

Через час Цзытянь Цзунь совсем затих.

Он был весь в мутной воде и сидел на краю нефритового футляра. Его лицо было скорбным и печальным. Руками он держал винный погреб из белого нефрита. После тщательного измельчения чутянем у него был маленький рот и маленький рот. Цветок абрикоса в чашке был проглочен.

"Подано?" Чу Тянь покачивал ногами Эрланга, совсем как жулик, которому только что удалось вымогать у школьников карманные деньги у входа в школу. Он с улыбкой посмотрел на Цзытянь Цзуня: "Но полностью обслужен?"

Цзытянь Цзунь яростно захлопал в ладоши. Он посмотрел на Чутяня и склонил голос: "Это нечестно!"

"Страшно, но справедливо!" Чу Тянь накрыл голову пощечиной, прямо летать Zitian Zun летать десятки футов прочь, в пустоте, есть бак воды толщиной электрический свет из воздуха, как в воде, как несравненный "Нежный" просверлил в тело Пурпурного Неба.

Пурпурный Тяньцзун внезапно воздвигся, и шелковистые электрические манны изверглись из его тела. На первый взгляд, он был похож на испуганного ежа.

Сильный ток бушевал в теле Цзытяньцзуня в течение полного чая времени, и он исчез. Цзытяньцзунь изрыгнул черный дым, и росوماха упала на землю, некоторое время яростно дергаясь.

"Когда твоя мать бросилась ко мне и хотела предать меня смерти, я не думал о слове "справедливость"". Чу Тянь сел рядом с нефритовым футляром и холодно сказал: "Ты не даешь мне справедливости, тогда почему я должен давать тебе справедливость? Видишь, это заслуженно!"

Цзы Тяньцзунь поднял голову в затруднении. Он стиснул зубы и сказал: "Будь смелым и встретиться со мной один на один!"

В пурпурном небе слава скорпиона полна печали и вероломства. Очевидно, в его сердце роятся какие-то странные мысли. Он даже уже догадался, кто стоит за управлением огромным количеством людей, которые ему запрещены!

До слуха Чу Тяня донесся тонкий голос, о привычке Цзы Тяньцзуня, о личности Цзы Тяньцзуня, о его природной силе крови, о его характере и поведении, обусловленном его кровью. Все виды характеристик, были рассказаны Чу, сто десять, Чутянь!

Лицо Чутяня все еще улыбается, но его отношение к Цзытяньцзуню стало крайне осторожным и внимательным.

Не слушай, я не знаю, этот пурпурный **** явно монстр!

Как и у племянника, талант Цзытяньцзуня превосходен.

Глухие дети рождаются с силой пространства, времени и судьбы. Они управляют временем и пространством, и контролируют весь мир. Сила невинной судьбы наделяет глухих детей необыкновенным и ужасным потенциалом.

А Зитианцунь, когда он рождается, он также обладает силой жизни, смерти и души!

Жизнь и смерть, эти две силы дополняют друг друга, так что Цзы Тяньцзунь обладает предельной боевой мощью, особенно его сила смерти имеет большой ужас, что заставляет людей чрезвычайно завидовать.

Но самое неприятное для Цзытяньцзуня - это сила души, которую он контролирует!

Не говоря уже о другом, просто скажем, что сам Цзы Тяньцзунь, возможно, уникальное влияние силы души... У него десятки различных личностей!

Десятки личностей, совершенная гармония и сосуществование в одном, поэтому каждое слово, которое он сказал, все, что он сделал, вполне вероятно, что его последнее предложение совершенно не имеет отношения к следующему предложению, и его действия также безудержны. Ненормально, люди в полном замешательстве.

В то же время, сила души значительно усиливается его различными негативными и позитивными эмоциями.

Иногда он крайне высокомерен, иногда крайне низок. Иногда он свят, как святой. Иногда он презрителен, как первый в мире монах. Иногда он чрезвычайно робок, а иногда кровожаден. Йонг Йонга можно назвать героем мира...

"Он психологически искаженный, расщепленный урод, не относитесь к нему как к человеку, просто забейте его до смерти!". Голос племянника полон глубокого отвращения: "Итак, он хочет сражаться один, ты можешь, но..."

Чу Тянь слушал слова племянника, и в его голове мелькали бесчисленные мысли.

Говоря прямо, первый ребенок этого фиолетового клапана полностью страдает психическим заболеванием - шизофренией.

Однако, по сравнению с обычным психическим заболеванием, этот парень более искажен и изменен. Только подумайте, в его голове десятки или больше его личностей, так много людей гармонично сидят в его голове, сидят за круглым столом и спокойно обсуждают следующее предложение собственного тела, следующее действие, что делать, какое решение по какому-то вопросу...

Эта сцена поистине живописна и прекрасна!

"Почему я сражаюсь с тобой один?" Чу Тянь наклонился, слегка покачивая ногами, изображая очень пренебрежительное, легкомысленное выражение лица: "Ты, разве ты способен сражаться со мной в одиночку?" ?"

Фиолетовый Тяньцзунь остался, он медленно встал, внезапно очень мягко улыбнулся: "Я первый обладатель фиолетового клапана!"

У Чу Тяньляна был высший приказ, он нежно погладил жетон, и медленно сказал: "Саньсянмэнь слишком высший, посмотри приказ, чтобы увидеть предков Саньсянмэнь Кайшань... твоя область является первым владыкой фиолетового клапана, последующие поколения, могут сравниться с предками Саньсянмэнь? Верить или нет, я прикажу тебе остаться на звездах в этой жизни?"

Пурпурный Тяньцзун остался на некоторое время, и скорпион вспыхнул бесчисленными проблесками света. Он встал и вздохнул: "Кроме того, я признаю, что ты выше меня. Так как же ты хочешь играть со мной?". Ты сражаешься один? Если мы выиграем, кто победит, тот и решит, о чем говорить в этот раз!"

Чу Тянь подмигнул Цзытянь Цзуну.

Очень хорошо, очень интересно, этот ребенок - хороший абакус!

По оценкам, он также узнал, что Чутянь безумно бил его в течение часа, и нанес ему лишь несколько незначительных повреждений кожи.

Значит, это расчет, его реальная сила сильнее, чем у Чутяня. Он хочет обойти Чутяня спереди и воспользоваться этим.

Улыбнувшись, Чу Тянь взял напиток из винного погреба и тихо сказал: "Этот метод неплох, просто. Эй! Как я могу сражаться с тобой в одиночку? Это зависит от того, сколько ты сможешь мне дать". Оно!"

Играя с верховным приказом, Чутянь тускло сказал: "Я держу в руках верховный орден. Если я проиграю, какой это будет позор? Поэтому ты должен заранее дать мне достаточную компенсацию. Например, стоимость твоего тела. Игрушки, а также все люди, с которыми ты путешествуешь, все ценные вещи, ха-ха-ха, все компенсируй мне!"

Пурпурный Тяньцзун облизнул рот и отчаянно уставился на Чутянь.

След белого водяного пара поднимается от его макушки, а частота мерцающего света в его горле внезапно увеличивается в несколько десятков раз. Очевидно, в его голове спорят бесчисленные маленькие человечки, каждый злодей Дети хотят принять собственное решение.

После нескольких вдохов Цзытянь Цзунь улыбнулся. Героическим голосом он махнул рукой и громко рассмеялся: "А что насчет вещей вне тела, что это такое? Даже если это просто голые руки, под моим железным кулаком, пусть я не буду плохим, просто будьте мной. Молоток!"

Яньтянь отца трижды рассмеялся, а Цзытянь Цзунь сказал: "Что ж, дело за тобой. Я отдам тебе все ценное, что есть в народе, я с тобой! Мы с тобой будем сражаться один на один, кто победит. Кто решит все, что будет обсуждаться в этот раз".

"Хорошо!" Чу Тянь лучезарно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233905>